

Мария Янкович
(Сомбатхей, Венгрия)

СОСТОЯНИЕ ПЕРЕВОДА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Abstract: In Russia during the second half of the 19th century because of the social changes the interest increased towards the foreign literature. For this reason the number of translations grew significantly. Translating became a literary activity, a profession which needed specific knowledge. The 19th century deservedly became the “golden age” of translation.

This present study aims to show the characteristics of the second half of 19th century through the activity of the outstanding translators. We would also like to discuss how the principals and conceptions of the translation changed during the mentioned period and how they took place.

Keywords: literature, translation, art, conception of translation, translators' principles

1. Введение

Во второй половине XIX века в силу различных социальных причин в значительной мере возросло количество переводов. Произошедшие после смерти царя Николая I (1855 г.) либерализация общества, отмена крепостного права, увеличение числа т.н. интеллигентов-«разночинцев» недворянского происхождения привели к тому, что появился большой интерес к иностранной художественной и научной литературе. К тому же спрос на нее возрос в кругу тех, кто не владел иностранными языками. В результате *изменился статус переводной литературы*. Если раньше границы между переводом и оригиналом размывались, то во второй половине XIX века перевод и оригинал стали отличаться друг от друга в большей мере. Перед переводчиками стояла *задача: создать полноценный эквивалент текста оригинального произведения*. Правда, полноценность часто толковалась по-разному. Это привело к тому, что *деятельность переводчиков постепенно становилась профессией*: ее начали считать особой формой литературной деятельности, требующей специальных навыков. Эта деятельность была возведена в ранг высокого искусства. Таким образом, XIX век стал настоящим *«золотым веком»* перевода. Причины этого явления, касающиеся первой половины века, мы уже рассмотрели в докладе на предыдущей конференции. В данном выступлении нам хотелось бы осветить особенности второй половины

XIX века, чтобы проследить эволюцию переводческих принципов в течение всего XIX столетия.

2. Переводчики второй половины XIX века

2.1. «Хорошие» и «плохие» переводчики

Н.В. Гербель (1827-1883 гг.) – поэт, переводчик, близко стоявший к идеям революционных демократов, перевел на русский язык целый ряд стихотворений таких известных английских и немецких поэтов, как Байрон, Шекспир, Шиллер и Гете. Его заслуга заключалась в том, что он сумел добиться того, чтобы произведения многих зарубежных авторов вышли в свет в *объективном* переводе на русский язык. Под его руководством были опубликованы антологии, содержавшие переводы с английского, немецкого и славянских языков. Среди его переводческих принципов можно назвать следующие: *стихотворение нужно передавать в стихотворной форме, ранее существующие переводы данного произведения должны быть указаны в библиографии, при переводе нужно консультироваться со специалистами, экспертами* и т.д. Эти переводческие принципы актуальны и по сей день.

А.А. Фет (1820-1892 гг.) и **А.К. Толстой** (1817-1875 гг.), принадлежавшие к дворянско-либеральным кругам, при переводе уделяли *большое внимание особенностям формы оригинала: его объему, ритму и некоторым деталям. Они считали важным передавать не только слова и содержание произведения, но и его настроение, с тем чтобы добиться одного и того же эффекта восприятия произведения читателем.*

В 60-е годы XIX века идейно-политическая борьба между сторонниками народного реалистического искусства (Н.Г. Чернышевский, Ф.М. Достоевский) и антинародного, антиреалистического направления сильно повлияла на развитие переводческой деятельности. Однако абсурдное противопоставление т.н. *«хороших» революционно-демократических и «плохих» дворянско-либеральных переводов* не одобрял и **А.В. Федоров**. По его мнению, с одной стороны, по своим методам и тенденциям они незначительно отличались друг от друга, а с другой, перевод зарубежной литературы на русский язык входил в интересы обоих направлений. **А.В. Федоров** пришел к выводу о том, что переводчиков этих направлений мотивировало одно и то же стремление: *передать при переводе художественные особенности оригинала, добиться в переводном тексте эффекта воздействия на читателя, подобного оригиналу.* Правда, осуществить это они пытались по-разному. Кстати, многие переводы, сделанные переводчиками названных направлений, стали классическими (**Федоров** in **НЕЛЮБИН – ХУХУНИ** 2006: 275).

2.2. А.А. Фет – мастер теории и практики перевода

Несмотря на то, что выдающийся русский поэт **А.А. Фет** (1820-1892 гг.) занимался переводами всю свою жизнь (в первую очередь он переводил произведения известных немецких поэтов и греческих классиков), исследователи относились к его переводческой деятельности не очень положительно. Они неоднократно отмечали, что *стремление к дословному переводу у А.А. Фета часто приводило к малопонятным, а иногда совсем не понятным текстам*. К.И. Чуковский, например, обвинял А.А. Фета в том, что он *часто подчиняет форме красоту и пафос оригинального произведения*. Хотя А.В. Федоров в своем известном учебнике отрицает подобный *формализм* (Чуковский in НЕЛЮБИН – ХУХУНИ 2006: 278).

А.А. Фет создал оригинальную теорию перевода: по его мнению, перевод должен коренным образом отличаться от свободного восприятия оригинального произведения. В отличие от современников, он *ожидает от переводчиков дословную передачу сложнейших грамматических оборотов и поэтических образов*. Анализируя его многочисленные переводы, исследователи-переводоведы пришли к выводу о том, что в то время, когда переводчики имели полную свободу при переводе, А.А. Фет пытался найти для каждой строки ее русский эквивалент.

Имена А.А. Фета и **П.А. Вяземского** (1792-1878 гг.) часто упоминаются вместе. Они считаются знатоками родного языка, предъявляющими строгие требования к переводам, хотя не в полной мере определяющими свое место в процессе перевода. Если наивный романтик П.А. Вяземский считал, что *дословный перевод исходного текста обозначает его автоматическое воссоздание*, то, по мнению А.А. Фета, понятие полностью содержание оригинального произведения невозможно, так как *при переводе с помощью слов, рифмы и метрики воссоздается лишь его внешняя «оболочка»*.

2.3. Переводческая концепция И.И. Введенского

Сын бедного священника, **И.И. Введенский** (1813-1855 гг.) переводил в первую очередь с английского языка. Хотя переводческие принципы, которым он следовал, и подвергались критике со стороны современников, однако в целом они оценивали его переводческую деятельность положительно. А ученые XX века *Е.Л. Ланн, И.А. Кашкин, К.И. Чуковский*, с одной стороны, резко критиковали его, а с другой, отмечали его большие услуги в том, что он познакомил русских читателей с творчеством великих английских писателей-романтиков, и их произведения стали частью русской культуры. Суть его переводческих принципов сводилась к следующему: *талантливый переводчик прежде всего обращает внимание на душевное состояние и мысли автора подлинника, а также на форму их выражения*. Перед тем, как переводить произведение, переводчик должен *вжиться в него, вникнуть в его*

содержание, освоить его дух, пытаться понять замысел автора и прочувствовать его сердцем, забыв свои мысли. Переводчик должен попытаться «перенести» автора в общество, в котором он живет сейчас, и задать себе вопрос: какие формы применил бы автор для выражения своих идей, если бы он действительно жил в настоящее время.

И.И. Введенский не считал свой метод дословным переводом, так как в ходе перевода он под влиянием автора *неоднократно сознательно прибегал к собственной трактовке произведения, к чисто русским формам его выражения.* Однако наряду с сознательной переделкой исходного текста, И.И. Введенский вносил и необходимые изменения, а в некоторых случаях из-за непонимания текста у него даже получались неправильные переводы.

Теоретик, историк и практик перевода **Ю.Д. Левин** (1920-2006 гг.), который в большей мере занимался анализом переводов XVIII-XIX вв. и способствовал научному обоснованию многих проблем переводоведения, введению в научный оборот термина «переводная литература», был убежден, что переводная литература всегда (а не только в период ее становления и роста) играет важнейшую роль в культурной жизни любого народа, не уступая оригинальной литературе (КАФАНОВА 2012). Он попытался по-другому определить место и роль И.И. Введенского в истории русского перевода. По его мнению, И.И. Введенский стремился создать не вольные, а адекватные («реалистические») переводы, которые не были похожими ни на настоящие, ни на переводы, сделанные ранее в духе В.А. Жуковского («переводчик – соперник»), к тому же они были далеки и от оппозиционных взглядов В.А. Жуковского («чужое – мое»). И.И. Введенский, несомненно, старался *создать адекватные переводы, учитывая разницу двух культур, найти такие способы перевода, с помощью которых можно достичь такого же эффекта восприятия читателями переводного текста, как при чтении оригинала.* Этот подход является реалистическим, так как свое искусство он подчинил сопоставительной стилистике.

2.4. Переводческая деятельность А.В. Дружинина

А.В. Дружинин (1824-1864 гг.) вошел в историю русского переводоведения как переводчик нескольких трагедий В. Шекспира. Во введении к изданию переводов трагедий он описал принципы, которыми руководствовался при их переводе. Самым талантливым переводчиком он считал В.А. Жуковского, который, по его мнению, всегда переводил точно и изменял текст только в том случае, если другого выхода не было.

Поэтические и художественные взгляды А.В. Дружинина были близки ко взглядам В.Г. Белинского. *Изменения в ходе перевода А.В. Дружинин объяснял расхождением стилистических систем исходного языка и языка перевода: сокращения и комментарии в тексте перевода допустимы для*

того, чтобы исходный текст был понятным любому русскому читателю независимо от пола, возраста и уровня его образованности.

В целом переводческую деятельность А.В. Дружинина высоко оценивали многие современники, в том числе и такие известные писатели и поэты, как *И.С. Тургенев, А.Н. Островский, Н.Г. Чернышевский, Б.Л. Пастернак.*

2.5. Революционно-демократические литературоведы и вопросы перевода

Литературный критик, писатель-энциклопедист *Н.Г. Чернышевский* (1828-1889 гг.) считал переводы и их роль в истории и культуре очень важными. По его мнению, *всегда нужно выбирать для перевода такие произведения, которые являются важнейшими для данного народа. Он выступал против дословного перевода, подчеркивая, что в переводном тексте должно быть ясным и понятным то, что было ясным и понятным в исходном тексте. В то же время он резко критиковал и тех, кто переводил тексты вольно, перерабатывая оригинал и пропуская многие его части.*

Литературный критик, поэт и публицист *Н.А. Добролюбов* (1836-1861 гг.) придерживался такого мнения, что *переводы должны вызвать у читателей такое же настроение, какое было вызвано оригинальным произведением.* Ради этого он считал возможным введение отдельных изменений относительно формы произведения, но не его стиля (НЕЛЮБИН – ХУХУНИ 2006: 290).

Самым выдающимся переводчиком из радикалов был поэт и переводчик *М.Л. Михайлов* (1829-1865 гг.). С его именем связаны переводы произведений более 60 европейских, азиатских и африканских авторов, начиная с древних времен. Он считал, что *переводы играют важную роль в просвещении и пропаганде: с их помощью можно познакомиться с классической литературой других народов, тем самым обеспечить расширение духовного кругозора русских читателей, обогатить их язык и мышление новыми элементами.* Подобная межкультурная коммуникация является одним из самых эффективных стимулов развития человечества, считал М.Л. Михайлов. Переводчик обязан передать не только общий характер исходного текста, но и его мотивы, нюансы. Этим объясняется, что он *уделял большое внимание форме, во многом определяющей содержание, которое самовольно изменить нельзя. Это касается структуры, языка и ритмы данного произведения* (НЕЛЮБИН – ХУХУНИ 2006: 291).

2.6. Художественный перевод в последней трети XIX века

В последней трети XIX века переводная литература в России характеризуется, с одной стороны, *изданием и переизданием переводов многотомных произведений немецких и английских авторов,* с другой,

тем, что увеличение количества переводов нередко приводило к снижению его качества: стиль, литературная норма и теория перевода были отодвинуты на задний план, практика же оказалась на переднем плане. Наблюдалось падение престижа переводческой деятельности как профессии. Перевод прозаических произведений считали легкой задачей, им занимались и те, кто не владел исходным языком или языком перевода, а иногда ни одним из них. В результате вышли в свет переводы с элементарными ошибками и неточностями, буквализмом, дословные переводы со сложными, непонятными предложениями. По мнению ученых, самая распространенная ошибка этого периода заключалась в том, что в переведенных с разных (чаще всего с немецкого, английского и французского) языков текстах часто встречаются типично русские реалии, которые не имеют никакого отношения к героям, месту и времени действия оригинального произведения.

Если первая половина XIX века является периодом переводной классической поэзии, то во второй доминируют переводы художественной прозы. Самому переводу и вопросам теории перевода уделяется намного меньше внимания. Мнения о теоретических вопросах перевода высказываются главным образом в личных письмах и записках, поэтому их влияние на общество не было значительным (Федоров in НЕЛЮБИН – ХУХУНИ 2006: 294).

2.7. П.И. Вейнберг как переводчик и переводовед

По словам Ю.Д. Левина, в переводной литературе XIX века наибольшее признание и уважение со стороны общества получил поэт и литературовед **П.И. Вейнберг** (1831-1908 гг.): он считался лучшим переводчиком своего времени, а его переводы служили эталоном для всех (Левин in НЕЛЮБИН – ХУХУНИ 2006: 295). Другие переводоведы XX века критически замечали, что он не всегда замечал особенностей оригинального произведения и не всегда использовал подходящие слова и рифму (Федоров in НЕЛЮБИН – ХУХУНИ 2006: 295). Несмотря на это, многие его высказывания стали крылатыми выражениями. Он занимался и теоретическими вопросами перевода: при определении критериев хорошего перевода он считал желательным учесть мнение выдающихся переводчиков. Взгляды П.И. Вейнберга заслуживают особого внимания, так как благодаря им можно проследить, как изменилась доля оригинальной русской и переводной литературы, как постепенно формировалось «переводческое самосознание». Хотя П.И. Вейнберг неоднократно доказывал, что искусство перевода в России тесно связано с традициями В.А. Жуковского, однако из-за внесенных серьезных изменений в исходный текст он считал переводы В.А. Жуковского не переводами, а его собственными произведениями (НЕЛЮБИН – ХУХУНИ 2006: 297). П.И. Вейнберг подчеркивал, что при переводе необходимо иметь в виду, для кого делается перевод. В частности, он был

согласен с И.С. Тургеневым, который считал, что перевод должен быть всегда ориентированным в первую очередь на тех читателей, для которых оригинал неизвестен. Однако он не был согласен с ним в том, что перевод должен покорить читателей в такой же степени, как и оригинал. Так как исходный текст и текст перевода создаются в разное время, в разных исторических условиях и на разных языках, то, по его мнению, *переводчику надо добиваться лишь того, чтобы переводной текст оказал такое же воздействие на своих читателей, как и оригинал.* Для этого *хороший переводчик обязан стремиться как можно точнее передать мысли, настроение и все важные (не только положительные) детали исходного текста (эпитеты, образные выражения), так как они отражают художественные особенности оригинального произведения.* Для полной передачи содержания исходного текста П.И. Вейнберг был готов пожертвовать даже требованиями относительно формы (Тургенев in НЕЛЮБИН – ХУХУНИ 2006: 298).

2.8. «Теория непереводимости» А.А. Потебни

В последние годы XIX века распространились тезисы принципа непереводимости, которые связывали с именем лингвиста и литературоведа **А.А. Потебни** (1835-1891 гг.), хотя он на самом деле не являлся сторонником принципа непереводимости. По его мнению, *переводы не могут быть безупречными, они ограничены, так как даже лучшие переводчики не могут проникнуть в мир мыслей чужого автора.* Однако *А.А. Потебня не сомневался в роли переводчиков относительно развития культуры и языка народа и считал ее весьма важной.*

В конце XIX – начале XX века другие представители русской филологии пессимистически относились к возможностям перевода. Среди них **Д.К. Петров** (1872-1925 гг.), считавший деятельность переводчиков (особенно переводчиков поэтических произведений) слишком трудной и не всегда удачной. В частности, он задавал вопрос: *Не проще ли любителям стихов овладеть языком, на котором они написаны, и читать их в оригинале?*

В XX веке о возможности перевода стихотворных произведений высказался автор книги «Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода» (1985) Ю.Д. Левин: *Все, что имеет смысл – логический ли, познавательный, эстетический и любой другой, – постигаемый человеческим сознанием, возможно передать на другом языке, правда, с теми или иными потерями (но потери неизбежны в любом канале связи, это одно из основных положений современной теории информации).* Ю.Д. Левин справедливо отмечает, что *переводчик, в свою очередь, детерминирован «исторической, национальной и литературной обстановкой, в которой он действует».* Как раз эта обстановка и определяет *стилистическую манеру, эстетические вкусы, идеологию переводчика.* В разные периоды истории русской культуры

существовали условия цензуры – царской, советской (которую, в свою очередь, можно подразделить на сталинскую, времен застоя и т.д.) – цензуры гласной и негласной. *Требования «момента» безусловно налагали на переводчика те или иные задачи* (Левин in КАФАНОВА 2012).

На наш взгляд, переводы необходимы, ведь наши знания о мире, а также большинство накопленных культурных ценностей первоначально стали известными не на родном языке, поэтому без перевода они не дошли бы до нас. Этим объясняется, что переводы нужны и в том случае, если они не равноценны оригиналу, так как они делают доступными иноязычные литературные произведения для представителей других народов, не владеющих языком подлинника (ЯНКОВИЧ 2013).

3. Заключение

Таким образом, что касается развития переводческой деятельности и переводческого мышления во второй половине XIX века, то можно установить следующее.

Статус переводной литературы постепенно менялся, границы между подлинником и переводом, которые раньше размывались, становились более заметными.

Поэзия в кругу переводчиков вплоть до середины XIX века считалась высшей формой по сравнению с прозой, а во второй половине на передний план выходят прозаические произведения, в первую очередь – художественная литература, поэтому начинают доминировать переводы художественной прозы.

В течение XIX века писатели-переводчики все реже пользуются языком-посредником, техника перевода постепенно совершенствуется.

В начале XIX века перевод превращается из ремесла в искусство, переводческая деятельность становится профессией и считается высоким искусством, однако к концу века перевод теряет свой престиж. Это объясняется тем, что перевод поэтических произведений в первой половине считался очень трудным занятием, требующим особого таланта. Переводчики должны хорошо владеть исходным языком и языком перевода, знать автора оригинала, суметь передать дух оригинального произведения и в то же время сохранить стиль автора. Во второй половине века перевод прозы считается легкой задачей, поэтому ее нередко переводят и те, кто не владеет исходным языком или языком перевода, а иногда ни одним из них. Таким образом, к концу века увеличивается число «переводчиков» и количество переводов, что приводит к ухудшению качества последних (в ущерб стилю, литературной нормы и теории перевода), все чаще выходят в свет слабые, дословные переводы с типично русскими реалиями, не имеющими к оригиналу никакого отношения. Это приводило к падению престижа перевода как профессии (ЯНКОВИЧ 2013).

В начале века для некоторых переводчиков содержание являлось важнее формы, поэтому они свободно обращались с текстом. Они считали, что перевод – это пересказ оригинала в своем духе, поэтому зачастую перевод был субъективным (В.А. Жуковский). Для других же переводчиков была важной максимальная верность к оригиналу: передача формы, ритма и объема (Катенин), а для третьих важным было сохранить форму, передать мысли и стиль оригинала средствами родного языка (Гнедич). Это было характерно и для переводчиков второй половины века, для некоторых из них очень важно было добиться и той же эффективности воздействия перевода на читателей, как и оригинал.

В заключение хотелось бы процитировать Ю.Д. Левина, высказавшегося по поводу переводчиков XIX века: «Даже если их переводы отошли в прошлое, утратили активное воздействие на читателя, освоение их опыта – плодотворная школа для современных переводчиков» (Левин in КАФАНОВА 2012).

Литература

КАФАНОВА 2012 = КАФАНОВА О.Б. Ю.Д. Левин и его вклад в историю художественного перевода // История перевода: межкультурные подходы к изучению. Материалы международного симпозиума. Москва, 15-17 сентября 2011 г., М., 2012. 192-209.

НЕЛЮБИН – ХУХУНИ 2006 = НЕЛЮБИН Л.Л. – ХУХУНИ Г.Т. Наука о переводе. Москва: «Флинта», 2006.

ЯНКОВИЧ 2013 = ЯНКОВИЧ М. Новые переводческие концепции в первой половине 19 века // Studia Slavica Savariensia, 2013. 1-2. Szombathely: Nyugat-magyarországi Egyetem Kiadó, 2013. 216-223. DOI: [10.17668/SSS.2013.1-2.216](https://doi.org/10.17668/SSS.2013.1-2.216)